

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 316
ББК 60.022.3

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ** (в контексте теории
социальной системы Н. Лумана)

Ахрори Бузургмехр,
аспирант 1-го курса кафедры
философии Худжандского
государственного университета
имени академика Б.Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**RECOMPREHENSION OF RESEARCH
PARADIGM IN REFERENCE TO SOCIAL
CONTRADICTIONS IN MODERN SOCIAL-
PHILOSOPHICAL CONCEPTIONS**
(in the context of N. Luman`s social system)

Buzurgmekhr Ahror,
post-graduate of the first year of the
philosophy department under Khujand
State University named after
academician B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: vip.akhrori@mail.ru

Ключевые слова: социальные противоречия, социальный конфликт, социальная система, синергетика, коммуникация, аутопойесис, самоорганизация.

В условиях многообразия теорий вновь активизировалась дискуссия вокруг проблемы соотношения различных методологических подходов. По мнению автора, вопрос выбора методологии исследования является сложным и ответить однозначно на этот вопрос трудно, более того, он является предметом острых споров в современной социологии и социальной философии. В этом контексте в качестве приоритетной задачи социальной философии автором выделяется глубокое и объективное исследование проблемы социальных противоречий и конфликтов современного общественного развития.

В статье предпринята попытка про анализировать эту проблему в контексте исследования социальных противоречий. Научная значимость статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка рассмотреть данную проблему через призму теории социальных систем немецкого ученого-социолога Н. Лумана. Научный поиск и нахождение различных теоретических основ и методологии социального познания в современных условиях крайне необходимо, поскольку в условиях поляризации теоретических основ научных исследований на поле социальной философии столкнулись новые научные парадигмы в познании социальных явлений.

Key words: social contradictions, social conflict, social system, sinenergetics, communication, autopoiesis, self-organization

Among a multiple variety of theories the discussion around the problem of correlation of different methodological approaches activated anew. In author`s opinion, the issue concerned with research methodology option is complicated and it is very difficult to answer this question in an only possible way; moreover, it is an object of acute arguments in modern sociology and social philosophy. Profound and objective research of the problem of social contradictions and conflicts of contemporary social development is singled out by the author as a priority goal of social philosophy.

The author makes an endeavour to comprehensively analyze this problem in the context of exploration in regard to social contradictions. Scientific importance of the article lies in an attempt to consider the problem in question through the prism of the theory of social systems belonging to German scientist N. Luman working in the field of sociology. Scientific quest and finding of different theoretical grounds and methodology of social cognition under contemporary conditions are extremely necessary because in the atmosphere of polarization of theoretical grounds concerned with scientific researches on the arena of social philosophy new scientific paradigms related to the cognition of social phenomena came into collision.

Проблема выбора теоретических приемов и методологических принципов в процессе социального познания всегда являлась приоритетным направлением исследований в области социальной философии. Однако сегодня, в период быстро меняющейся действительности, эта проблема приобрела более важное значение, чем вчера. Ибо новые тенденции вероятностного развития социальной реальности не поддаются познанию в рамках старых подходов. На наш взгляд, актуализация этого вопроса связана с двумя факторами. Во-первых, усложнение социального бытия и происходящие глубокие социальные изменения в этой сфере требуют нового взгляда, иного видения возникающих проблем. Во-вторых, если раньше исследователи в основном ориентировались на диалектику как на наиболее верное учение о бытии, в том числе социальном, то сейчас на авансцену науки выходят такие методы, как синергетика, системно - структурный анализ, институциональный и другие. В результате переосмысления этих методологических приемов выявляются их новые, наиболее эффективные аспекты. Прежде всего выявляется, что социальные явления в условиях многополярного развития общественной жизни находятся под влиянием различных внутренних и внешних факторов. Среди этих факторов крайне опасным является проникновение в ткань социальных отношений таких негативных явлений, как терроризм, фундаментализм, религиозный фанатизм, которые, в свою очередь, придают социальному развитию различные, порой нежелательные бифуркационные моменты. Учет влияния этих факторов на социальные феномены в рамках только диалектического метода становится практически невозможным. Именно это обстоятельство обуславливает задачу переосмысления сущности и содержания прежних подходов в области познания социальных явлений.

Проведенный анализ научных исследований в области социального познания за последние годы показывает, что авторы в основном стремятся выявить преимущества и недостатки традиционно-линейных методов, что сулит обращение к нетрадиционно-нелинейным подходам. Абстрагируясь от конкретного содержания философских споров по данному вопросу, заметим, что в процессе острых дискуссий происходит переориентация сознания исследователей относительно выявления сущности современной социальной реальности и вероятностных тенденций её развития. Приоритетным направлением теоретических исканий становится нахождение таких философских конструктов, которые позволили бы проникать в происходящие социальные процессы и

понять их. В этом контексте в качестве важной задачи социальной философии выделяется глубокое и объективное исследование проблемы социальных противоречий и конфликтов современного общественного развития. Ныне мир превращается в единое глобальное пространство. На этом пространстве столкнулись социокультурные ценности различных народов и наций и, главным образом, геополитические интересы сверхдержав. И в сложившихся условиях познание особенностей социально-политических процессов становится невозможным без обращения к социально-философскому анализу социальных противоречий и конфликтов.

На наш взгляд, задача переосмысления парадигм исследования социального познания, в том числе через призму проблемы противоречия, вполне обоснована. Эта необходимость продиктована тем, что в выполненных исследованиях преобладают традиционнo-линейные подходы, которые не давали возможности раскрыть сущность и содержание происходящих социальных процессов, разрабатываемые теоретико-методологические конструкты не всегда успевали за происходящими социальными изменениями.

Памятуя сложившуюся ситуацию в конце XX-начале XXI вв., ученые-обществоведы начали разрабатывать междисциплинарные подходы, в которых, благодаря синкретическому синтезу, делались попытки нетрадиционно решать «старые» и «новые» проблемы социального развития. При этом следует заметить, что каждая эпоха, даже небольшой отрезок времени, может ставить перед наукой совершенно новые задачи, решение которых создаёт предпосылки для общественного прогресса. В этой связи, если обратиться к истории, то начиная со времен античности и до сегодняшнего постмодернистского общества, перед философией всегда возникали совершенно новые задачи. Следовательно, нынешние попытки ученых-исследователей найти синтезированные модели теории и методологии социального познания совершенно оправданы. Как отмечает Т.А. Фомина, «в современной теоретической социологии... наметилась тенденция к созданию синтезированной модели социальной реальности, сочетающей в себе интегративные методологии и социологические концепции...». (2, с. 14) Мы разделяем данную точку зрения и от себя добавим, что в формирующихся новых социально-философских концепциях предпринимаются попытки переосмысления парадигмы исследования социальных противоречий. Зачастую это переосмысление происходит с учетом трансформации социокультурных процессов в условиях глобализации и утверждения идеи многополярного развития общественной жизни.

Вектор социально-философского анализа этой проблемы на постсоветском научном пространстве начал изменяться лишь в конце XX - начале XXI века, когда наука, в том числе социальная философия, в своих исследованиях освободилась от влияния различных идеологем. Ещё тогда было заявлено, что марксистская теория, которая всемерно господствовала в социально-философских исследованиях, была нивелирована с целью оправдания политики и идеологии советского общества. К сожалению, как показывает анализ, на протяжении всего XX века теоретико-методологические основы науки, в том числе социальной философии, в Советском Союзе развивались именно на этой платформе.

Однако по мере поляризации науки на авансцену научных исследований начали проникать такие концепции, как «конфликтологическая теория» Л. Козера и Э. Дюркгейма, «теория социальных систем» Н. Лумана, «теория социального обмена» Дж. Хоманса и П. Блау, «концепция столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, «теория социокультурного анализа» А. С. Ахиезера, «теория культурного ядра» А.И. Ракитова. Разумеется, в рамках одной научной статьи невозможно раскрыть содержание всех этих

теорий. Поэтому, несколько ограничивая свою задачу, мы попытаемся проследить изменение парадигмы развития социальных систем в контексте социальных противоречий.

Следует заметить, что в современных социально-философских концепциях выделяются два подхода к определению роли противоречий в развитии социальных систем. *Первая* концепция развития через преодоление противоречий представлена в социологической теории К. Маркса и, частично, - в социологической теории Р. Дарендорфа. Для Маркса развитие социальной системы есть разрешение противоречия. Противоречия и только противоречия являются источником развития и двигателем общественного прогресса. Р. Дарендорф подчеркивает, что каждый этап развития общества подвержен социальным изменениям, а последние не всегда происходят плавно и непротиворечиво. Наоборот, общество как сложно организованная система развивается путем преодоления возникающих противоречий. Дарендорф предполагает, что противоречия, и, следовательно, социальный конфликт - результат сопротивления существующим во всяком обществе отношениям господства и подчинения (4, с. 236).

Вторая концепция связана с именами Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и Н. Смелзера. В их учениях основной упор делается на стабильность и устойчивость социальных систем. Например, Т. Парсонс исходит из того, что общество есть хорошо структурированная система, где каждый элемент выполняет определенную функцию. Он формулирует ряд функциональных предпосылок стабильности общества, обеспечение которых позволяет сохранить социальную систему в рамках сложившихся норм и ценностных ориентаций, избежать появления социальных противоречий и конфликтов. Это:

- удовлетворение основных биологических и психологических потребностей значительной части членов данного общества;
- эффективная деятельность органов социального контроля, воспитывающих индивидов в соответствии с господствующими в данном обществе нормами;
- совпадение индивидуальных мотиваций с общественными установками, в связи с чем индивиды выполняют предписанные им обществом функции и задачи. (3, с. 127)

Квинтэссенция данной концепции заключается в том, что тот, кто находит механизмы управления конфликтами, может управлять ими и обеспечивать равновесное и стабильное развитие общества.

В современных социально-философских концепциях имеют место и другие взгляды. Например, немецкий социолог Н. Луман занимает совершенно иную позицию относительно роли и значения противоречий в развитии социальной системы. Отмечая кризис и разброс мнений в современной теории социальных систем, он приходит к выводу о необходимости создания единой социологической теории. В рамках данной статьи значимым для нас является взгляд Лумана на роль противоречий в развитии социальных систем. Он отмечает: «Противоречия - распространённая тема в социологии. О них много говорят, но, чаще всего, все же неясно, что здесь имеется в виду. Структурный функционализм, например, быстро отказался от чересчур гармоничной картины социальных систем и стал говорить о структурных противоречиях и, соответственно, о противоречивых требованиях к поведению. Но что именно подразумевается, когда речь идет о «противоречии»?» Отвечая на этот вопрос, Н. Луман подчеркивает, что «представления о противоречиях социальных систем постоянно меняются. Явление, кажущееся в одной ситуации противоречивым, в другой может быть закономерным в протекании событий» (5, с. 175). Следовательно, проблема противоречия в теории социальных систем Лумана рассматривается в контексте социальных изменений. Он ставит перед собой вопрос: происходят ли социальные изменения? Утвердительно отвечая на этот

вопрос, Н. Луман пытается выявить механизмы происхождения социальных изменений. В отличие от Т. Парсонса, Н. Луман в качестве матрицы социальных изменений определяет структуру системы. Он отмечает: «Системы идентифицируются посредством структур, а они меняются. Тогда в этом отношении справедливо утверждать, что система меняется, если меняется структура, так как, по крайней мере, меняется нечто, относящееся к системе (причем именно то, что обеспечивает ее аутопойетическую репродукцию)» (5, с. 157). Однако Луман не рассматривает в своей теории социальных систем структуру как взаимодействующие противоположности. Видимо, это связано с тем, что он не доводит анализ структуры до уровня элементов структуры. Если исходить из того, что взаимодействие элементов структуры является фактической силой изменения и развития социальной системы, то здесь необходимо признать противоречия как механизм детерминации социальных изменений и развития. Парадокс теории социальных систем Лумана заключается в том, что он признаёт наличие структурных противоречий, однако стремится их всячески обходить. Видимо, это связано с тем, что он критически относился к социологическим идеям структурализма. Он отмечает, что структуралисты ещё не до конца объяснили, как вообще возможны структурные изменения, и, тем более, то, как они реализуются. Они часто работают с противоречиями в структуре или с конфликтами, считая, что система нестабильна и имеет тенденцию к изменению структуры. Рассматривая методологию изучения трансформирующегося таджикского общества, профессор Х.У. Идиев отмечает, что «структурно-системный подход уместен для изучения явлений стабильного состояния общества, но малоэффективен в процессе анализа событийного пространства нестабильных переходных систем». (6, с. 36) На наш взгляд, эта оценка заслуживает внимания, поскольку в стабильных общественных системах действительно есть определенные структуры, как бы фиксирующие и воплощающие стремление общества к социальным изменениям. Однако в условиях нестабильных систем, например, как это было в таджикском обществе в 90-е годы прошлого века, эти структуры могут утратить свою роль и значимость при определении тенденций будущего развития, вследствие чего они оказываются в состоянии неопределённости. Опыт общественного развития в Таджикистане показал, что социальная напряженность в условиях нестабильного развития также может возникнуть и в результате несоответствия, и, следовательно, противоречивости структуры социальной системы. В результате отсутствия осознания, а порой – и простого игнорирования стремлений и чаяний народа в своей деятельности социально – политические структуры тогдашнего таджикского общества потеряли свою роль и значимость в определении тенденций будущего развития. (6, с. 76).

Вопрос переосмысления парадигмы исследования социальных противоречий в современных социально-философских концепциях также связан с уточнением содержания понятия «взаимодействие». В этом плане следует заметить, что в социальной реальности ничто не может возникнуть без взаимодействия объективных условий и без участия субъективного фактора. Более того, утверждение о том, что социальные противоречия носят «объектно-субъектный» и «субъектно-субъектный» характер, стало аксиомой социологических теорий. Следовательно, процесс познания социальных противоречий зиждется не только на взаимоотношениях субъекта и объекта, но и на взаимоотношениях между субъектами социальных взаимоотношений. «Объектно-субъектные» и «субъектно-субъектные» отношения представляют собой сложную и противоречивую картину. Например, исследователь Л.И. Чинакова отмечает: «Противоречие между объективными и субъективными факторами – важнейший источник, причина и движущая сила исторического процесса, она пронизывает все остальные

противоречия, все сферы общественной жизни, все общественные процессы».¹ Относительно проблемы объекта и субъекта социальных взаимодействий Н. Луман придерживается несколько иной позиции. Он считает, что социальная система как объективная реальность создаёт для себя особый порядок, правила поведения, вхождения субъекта в процесс коммуникации. Поэтому вхождение субъекта в систему не является простым и непротиворечивым.

Вопрос о социальных противоречиях как субъектно-субъектных отношениях также изложен в социологических взглядах немецкого ученого М. Вебера. Он отмечает, что мы о социальных взаимодействиях можем говорить лишь в том случае, если это происходит между двумя и более лицами, т. е. субъектами, в других случаях это не является социальным взаимодействием. Исходя из этого, он определяет «социальное взаимодействие» как действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него. (7, с. 602-603) Отсюда вытекает, что социальные противоречия возникают лишь тогда, когда люди вступают в определенные формы социального взаимодействия.

Идеи М. Вебера в той или иной форме развиваются в учении Ф. Знанецкого, который также социальное взаимодействие рассматривает как субъектно - субъектное отношение. На наш взгляд, позиция Ф.Знанецкого более близка к идеям Н. Лумана, ибо он также социальные действия исследует через призму структуры социальной системы. (3, с.143) Н. Луман, анализируя позицию М. Вебера и Т. Парсонса, отмечает: «Для Вебера социальное действие является особым случаем действия, определённым через социально направленное намерение. У Парсонса совершенно иная концепция – образование социальных систем есть аналитически обнаруженный вклад в эмерджентность действия как такового. Согласно этому, социальные системы основаны на типе действия или на его аспекте, а субъект, так сказать, входит в систему через действие» (3, с.193). Но Н. Луман не разделяет данную позицию, поскольку, по его мнению, люди не являются частью общества, они лишь часть его окружающей среды. Он развивает теорию «сеть коммуникации» в лоне социальной системы. У Лумана нет таких понятий как, «индивид» и «человек». Эти понятие заменяется понятием «самоорганизация». Это означает, что социальная система и подсистема, и даже отдельно взятый индивид являются самореферентной и самодостаточной системой. При этом он подчеркивает, что для их существования необходима окружающая среда.

В этом вопросе можно поспорить с Н. Луманом. На наш взгляд, его мнение о том, что люди не являются частью общества, а частью окружающей среды, выглядит спорным. В этом контексте хотелось бы отметить, что непонятно что подразумевает Луман под понятием «социальная система». Если под социальной системой он подразумевает общество, то последнее не может существовать без людей. Ведь согласно общепринятому утверждению общество – это есть совокупность социальных действий и взаимодействий между людьми. Вне сознательной деятельности человека бессмысленно говорить об обществе. В своей социальной теории он по вопросу субъекта попытался синтезировать существующие точки зрения. На первый взгляд кажется, что он в своей теории социальной системы понятие «социальные действия» заменяет понятием «коммуникация». Он определяет, что общество - это результат коммуникации, а последнее рассматривает как элемент социальной системы. Здесь наблюдается некоторое несоответствие, а

---

¹ Чинакова Л.И Социальный детерминизм.М.: Издательство политической литературы. 1985, с. 100.

следовательно, противоречие в теории социальной системы Н. Лумана. С одной стороны, он заявляет, что люди не являются частью общества, с другой – он считает, что социальная система есть совокупность коммуникации контингентов. Контингенты по Луману, это и есть люди.

Таким образом, можно предположить, что в теории социальных систем Н. Лумана происходит переосмысление парадигмы исследования социальных противоречий. Хотя в некоторых своих утверждениях он пытается отвернуться от объективно существующих противоречий, тем не менее, он признаёт, что «противоречия являются стартерами системного движения или даже приводами диалектического развития. Противоречия артикулируют самовоспроизводимость, и, таким образом, они есть ее специфические формы. Их функция заключается в сохранении, даже в выделении единства формы смысловой связи, их функция не заключается в усилении, а, наоборот, в ликвидации надежности ожиданий» (5, с. 482-483). Любые противоречия, дестабилизируя функционирование системы, активизируют противоположности в социальных системах. Однако, если исходить из системной теории Н. Лумана, «нельзя полагать, что дестабилизация как таковая уже дисфункциональна. Социальные системы, чтобы все время реагировать на угрозы и риски, нуждаются в высокой степени нестабильности» (5, с. 483). Следовательно, нельзя полагать, что система всегда остается как есть, а необходимо все время создавать новую надежность ожиданий, т.е. проверять происходящее на предмет информации по поддержке или изменению структур ожиданий. Отсюда вытекает, что противоречия это есть сигнал тревоги о том, что система сползает в сторону дестабилизации, и возникает необходимость коррекции ее дальнейшего развития. Коррекция социальной системы осуществляется с помощью иммунной системы, которая характерна для каждой системы.

Поскольку общество есть самореферентный организм, то оно обладает «иммунной системой», которая выступает как способ коррекции отклонений и восстановления. Иммунная система не позволяет проникнуть в ткань коммуникации ненужным и вредным явлениям. Кроме того, каждая система обладает защитным поясом, (по Луману, это аутопойесис), который защищает систему от нежелательных тенденций развития.

Следует иметь в виду, что "аутопойесис" - важнейшая категория системной парадигмы Н. Лумана. Аутопойесис - это своего рода защитный пояс системы, который сохраняет ее от резкой дестабилизации и разрушения. Защитный пояс социальной системы должен сохранять не просто «себя», но и свои «существенные переменные», к ним относятся: взаимопроникновение распада и репродукции, способность к самонаблюдению и т. д. Изложенные Н. Луманом идеи особенно актуальны в условиях глобализации, когда идет активный процесс проникновения в социокультурную жизнь общества, в том числе Таджикистана, элементов массовой культуры. Проникновение в идейно-политическое и культурное пространство таджикостанского общества таких явлений, как терроризм, фундаментализм, политический ислам, расшатывает не только фундамент таджикской государственности, но и придает социальному пространству общества неравновесный и противоречивый характер.

Отсюда можно сделать вывод, что вопрос переосмысления парадигмы исследования социальных противоречий является своевременным и целесообразным. Вместе с тем, необходимо заметить, что ознакомление с теорией социальных систем Н. Лумана показывает, что при поверхностном подходе понять и воспринять её в контексте исследования противоречий социальной системы трудно. При более глубоком её анализе можно выявить, что она позволяет углубить наше представление о противоречиях социальной жизни, накопить новые знания о методологии исследования социального

познания, поможет лучше понять и объективно исследовать проблемы и противоречия современных трансформирующихся обществ.

В заключение следует отметить, что анализ различных парадигм и подходов при изучении социокультурных противоречий показал, что, во-первых, есть общая логика их развития в рамках научных исследований; во-вторых, общая методология исследований строится на общефилософских понятиях и категориях на системном уровне; в-третьих, использование на практике закономерностей развития социокультурных явлений в построении определенной структуры общества обуславливается спецификой существующих традиций, обычаев и норм, в которых живут и действуют субъекты социального процесса.

Список использованной литературы:

1. *Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты). Тезисы XIII ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН. 31 января – 1 февраля 2000 года.* -М., 2000. - 191с.
2. Фомина Т.А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. кандидата социологических наук: 22.00.06 / Фомина Татьяна Анатольевна. - М., 2007. – 176 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Прогресс, 1982. - 427 с.
4. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально- политического познания / Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. -М.: Наука. – 455 с.
6. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. –Душанбе: Ирфон, 2003. – 211 с.
7. Вебер М. Избранные произведения. –М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
8. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. -1994. -№4. С. 14–34.
9. Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice.* Cambr, Univ. Press, 1977; Davis N. *Society and Culture in Early Modern France.* Stanford Univ. Press, 1975; Hunt L. *Politics, Culture and Class in the French Revolution.* Barkeley: Univ. Calif. Press, 1984; Rosen L. *Bargaining for Reality: The Construction of Social Relations in a Muslim Community.* Chicago Univ. Press, 1984.

Reference Literature:

1. *Actual Issues of Dialectics (Historic-Philosophical Aspects): Theses of the XVIII-th annual scientific-practical conference of the philosophy department under RAS. 2000, January 31 – February 1. M., 2000. – 191 pp.*
2. *Fomina Tatyana Anatolyevna. Sociocultural Self-Identification of Contemporary Russian Studentship: Regional Aspect. Synopsis of candidate dissertation in sociology. M., 2007. – p. 176.*
3. *Parsons T. System of Contemporary Societies. – M.: Progress Aspect, 1982. – 427 pp.*
4. *Veber M. «Objectivity» of Social-Scientific and Social-Political Cognition // M. Veber. Selected Works. – M., 1990. – 808 pp.*
5. *Luman N. Social Systems. Essay of General Theory. – M.: Science. – p. 455.*
6. *Idiyev H.U. Transforming Tajik Society. – Dushanbe: Cognition, 2003. – 211 pp.*
7. *Veber M. Selected Works. – M.: Progress, 1990. – 720 pp.*
8. *Rakitov A.I. New Approach to Mutual Connection between History, Information and Culture: Example of Russia // Issues of Philosophy (Voprosy Filosofii) 1994, # 4. – pp. 14 – 34.*
9. *Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambr, Univ. Press, 1977; Davis N. Society and Culture in Early Modern France. Stanford Univ. Press, 1975; Hunt L. Politics, Culture and Class in the French Revolution. Barkeley: Univ. Calif. Press, 1984; Rosen L. Bargaining for Reality: The Construction of Social Relations in a Muslim Community. Chicago Univ. Press, 1984.*